

Прекращение производства по уголовным делам с освобождением от уголовной ответственности в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Беларусь и Российской Федерации

Алексина Я.П., Шостак М.А.

Учреждение образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

Современный этап развития уголовного процесса направлен на быстрое и полное восстановление нарушенных прав и законных интересов лиц, вовлеченных в уголовный процесс. Восстановительный характер уголовного процесса с одновременным сохранением принципа неотвратимости уголовной ответственности не может не отразиться на реформировании процессуальных норм, регламентирующих порядок освобождения от уголовной ответственности.

Цель данной научной работы – путем сравнительного анализа норм материального и процессуального права Республики Беларусь и Российской Федерации определить теоретические и практические проблемы правового регулирования прекращения производства по уголовным делам с освобождением от уголовной ответственности.

Материал и методы. Правовую основу работы составило уголовно-процессуальное законодательство Беларуси и России. Теоретической базой исследования явились научные публикации, затрагивающие проблемные вопросы прекращения уголовного преследования и производства по уголовному делу. В работе использовались всеобщий диалектический метод, общенаучные методы познания (анализ и синтез, индукция и дедукция, сравнительно-правовой и формально-юридический методы).

Результаты и их обсуждение. В результате сравнительного анализа норм действующего уголовно-процессуального законодательства Беларуси и России установлены некоторые соответствия и различия в основаниях и порядке прекращения производства по уголовному делу с освобождением от уголовной ответственности. Одинаковыми основаниями являются: деятельное раскаяние и примирение с потерпевшим. Вместе с тем использование разных правовых конструкций, определяющих формы решений об освобождении от уголовной ответственности по одинаковым основаниям, вызывает затруднение их применения в деятельности государственных органов. Отмечается недостаточная правовая регламентация формы процессуального решения об освобождении от уголовной ответственности в отношении отдельного лица, когда по уголовному делу признано несколько подозреваемых (обвиняемых).

Заключение. Совершенствование процессуального порядка принятия решений об освобождении от уголовной ответственности будет способствовать правильному применению процессуальных норм в деятельности органов предварительного расследования и прокуратуры.

Ключевые слова: освобождение от уголовной ответственности, прекращение производства по уголовному делу, прекращение уголовно-го преследования, прекращение предварительного расследования.

Cessation of Criminal Proceedings with Exemption from Criminal Liability in Criminal Procedural Legislation of the Republic of Belarus and the Russian Federation

Aleksina Ya.P., Shostak M.A.

Educational Establishment "Academy of Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus"

The contemporary stage of criminal procedure development is aimed at fast and complete restoration of violated rules and legal interests of people who are involved into the criminal procedure. The restoration character of criminal procedure with the simultaneous preservation of the principle of liability inevitability can't but reflect on the reform of procedure norms, which regulate the order of criminal liability exemption.

The purpose of the paper is to identify theoretical and practical issues of legal regulation of cessation of criminal proceedings with exemption from criminal liability by means of the comparative analysis of norms of material and procedural law of the Republic of Belarus and the Russian Federation.

Material and methods. The legal basis of the work is criminal procedural legislation of Belarus and Russia. The theoretical basis of the study is scientific publications on problem issues of cessation of criminal prosecution and proceedings on a criminal case. The general dialectical method, general cognition methods (analysis and synthesis, induction and deduction, the comparative and legal and the formal legal methods) are used in the research.

Findings and their discussion. As a result of a comparative analysis of norms of the current criminal procedural legislation of Belarus and Russia it was found out that there is some conformity and differences in the causes and order of cessation of criminal proceedings with exemption from criminal liability. The similar causes are: active repentance and reconciliation with the offended person. At the same time application of different legal structures, which determine the forms of decisions on exemption from criminal liability based on the same causes, results in difficulties in their application in state bodies operation. Insufficient legal regulation of the form of procedural decision on exemption from criminal liability in reference to one person when there are several suspects (accused) in one criminal case is pointed out.

Conclusion. Improvement of the procedural order of taking decisions on exemption from criminal liability will promote the right application of procedural norms in the activities of preliminary investigation and prosecution bodies.

Key words: exemption from criminal liability, cessation of criminal proceedings, cessation of criminal prosecution, cessation of preliminary investigation.

Современный этап развития процессуальной науки и уголовно-процессуального законодательства направлен на поиск наиболее эффективных механизмов достижения первоочередной задачи уголовной политики государства – защиты личности, ее прав и свобод.

Принципы гуманизма, процессуальной экономии, справедливости и дифференциации уголовной ответственности нашли отражение в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве многих стран, в том числе Республики Беларусь и Российской Федерации. Указанные принципы легли в основу института освобождения от уголовной ответственности. Нормы материального и процессуального права, регламентирующие особенности его применения при производстве по уголовному делу, содержатся в соответствующих главах УК и УПК Беларуси и России. Вместе с тем сопоставление указанных норм этих двух государств показывает различия в реализации института освобождения от уголовной ответственности. Изучение и сопоставление норм государств, регламентирующих освобождение от уголовной ответственности, позволяет применить опыт другого государства в совершенствовании законодательства, относящегося к указанному институту.

Цель данной научной работы – сравнительный анализ норм действующего уголовно-процессуального законодательства Республики Беларусь и Российской Федерации, касающихся оснований и порядка прекращения предварительного расследования с освобождением от уголовной ответственности, определение теоретических и практических проблем правового регулирования прекращения производства по уголовным делам с освобождением от уголовной ответственности.

Материал и методы. Правовую основу работы составило уголовно-процессуальное законодательство Республики Беларусь и Российской Федерации. Теоретической базой исследования явились научные публикации белорусских и российских авторов, затрагивающие проблемные вопросы прекращения уголовного преследования и

производства по уголовному делу. Эмпирической основой работы послужили уголовные дела, по которым принимались решения о прекращении производства в порядке ст. 30 УПК Республики Беларусь. В работе использовались всеобщий диалектический метод, общенаучные и частные методы познания (анализ и синтез, сравнительно-правовой, индукция и дедукция, формально-юридический).

Результаты и их обсуждение. Нормы, устанавливающие концептуальные основы института прекращения производства по уголовным делам с освобождением от уголовной ответственности, содержатся в ст. 30 УПК Республики Беларусь [1, с. 121]. При этом законодатель, используя формулировку «В соответствии со статьями», отсылает нас к положениям материального права (ст. 20, 86, 87, 88, 88¹, 89 и 118 Уголовного кодекса Республики Беларусь).

В названных статьях УК Республики Беларусь указаны обстоятельства, в связи с которыми лицо может быть освобождено от уголовной ответственности. В ст. 30 УПК Республики Беларусь эти обстоятельства определены как основания прекращения производства по уголовному делу. К ним относятся: применение мер административного взыскания (ст. 86 УК); утрата деянием или лицом общественной опасности (ст. 87 УК); деятельное раскаяние (ст. 88 УК); добровольное возмещение причиненного ущерба (вреда), уплата дохода, полученного преступным путем (ст. 88¹ УК); примирение с потерпевшим (ст. 89 УК); передача несовершеннолетнего под наблюдение родителей или лиц, их заменяющих (ст. 118 УК); наличие оснований, предусмотренных ст. 20 УК, в отношении участника преступной организации или банды.

Схожий институт освобождения от уголовной ответственности имеется в уголовном праве Российской Федерации. Обстоятельства, в связи с которыми лицо может быть освобождено от уголовной ответственности, перечислены в главе 11 УК Российской Федерации: в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК), в связи с примирением с потерпевшим (ст. 76 УК), по делам о преступле-

ниях в сфере экономической деятельности (ст. 76¹ УК), с назначением судебного штрафа (ст. 76² УК). В ч. 1 ст. 212 УПК Российской Федерации указанные обстоятельства названы основаниями прекращения уголовного дела и уголовного преследования. Что касается предусмотренного в главе 11 УК Российской Федерации обстоятельства освобождения от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности (ст. 78 УК), то оно является аналогом обстоятельства, указанного в ст. 83 УК Республики Беларусь. Согласно п. 3 ч. 1 ст. 29 УПК Республики Беларусь и п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК Российской Федерации эти обстоятельства являются основаниями прекращения производства по уголовному делу как обстоятельства, исключающие такое производство. Порядок освобождения от уголовной ответственности по этому основанию в соответствии с уголовно-процессуальными законами этих государств одинаков.

Таким образом, одинаковыми основаниями прекращения производства по уголовному делу как по УПК Республики Беларусь, так и по УПК Российской Федерации являются: деятельное раскаяние, примирение с потерпевшим. В какой-то мере схожи основания, предусмотренные ст. 88¹ УК Республики Беларусь, и ст. 76¹ УК Республики Беларусь. Назначение штрафа как основание освобождения от уголовной ответственности, предусмотренное ст. 76² УК Российской Федерации, согласно п. 1 ч. 2 ст. 86 УК Республики Беларусь является одной из мер, применяемых при прекращении производства по уголовному делу в связи с применением мер административного взыскания (п. 1 ч. 1 ст. 30 УПК Республики Беларусь). Причем имеются существенные различия в порядке применения штрафа по УПК Республики Беларусь и Российской Федерации. Если в соответствии со ст. 30 УПК Беларуси производство по уголовному делу может быть прекращено в связи с применением мер административного взыскания, в том числе с применением штрафа, судом, прокурором или следователем с согласия прокурора, то согласно ст. 25¹ УПК России производство по уголовному делу может быть прекращено в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа только судом.

В отличие от УК Республики Беларусь в уголовном законе России не предусмотрено основание освобождения от уголовной ответственности в связи с утратой деянием или лицом общественной опасности, а также при наличии оснований, предусмотренных ст. 20 УК, в отношении участника преступной организации или банды.

Согласно ст. 118 УПК Республики Беларусь несовершеннолетний может быть освобожден от уголовной ответственности с передачей его

под наблюдение родителей или лиц, их заменяющих, при соблюдении условий, указанных в этой статье, и порядка прекращения производства по уголовному делу, предусмотренного ст. 30 УПК. Такое основание освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности уголовным законом России не предусмотрено. Согласно п. «б» ч. 2 ст. 90 и ч. 1 ст. 92 УК Российской Федерации передача несовершеннолетнего под наблюдение родителей или лиц, их заменяющих, применяется судом как принудительная мера воспитательного воздействия в связи с освобождением от наказания.

Не отходя от исследуемой темы, хотелось бы отметить, что в науке по-разному трактуются основания освобождения от уголовной ответственности, изложенные в нормах материального и процессуального права. Некоторые авторы в зависимости от отрасли права разделяют основания на уголовно-правовые и уголовно-процессуальные [2, с. 14], отдельные ученые полагают, что в нормах уголовно-процессуального права речь идет не об основаниях, а об условиях освобождения от уголовной ответственности, прекращения уголовного преследования [3, с. 266].

Нам видится, что основания, при которых уполномоченные лица вправе прекратить производство по уголовному делу с освобождением от уголовной ответственности, содержатся в нормах уголовно-процессуального права, их перечень предусмотрен в ч. 1 и 2 ст. 30 УПК Республики Беларусь. Отдельный перечень оснований, по которым лицо подлежит освобождению от уголовной ответственности, в процессуальном законодательстве России не содержится. На них лишь указано в соответствующих статьях УК Российской Федерации.

Каждое основание освобождения от уголовной ответственности содержит совокупность условий, при которых лицо может быть освобождено от уголовной ответственности. Эти условия указаны в нормах материального права, названных в ч. 1 ст. 30 УПК Республики Беларусь, к которым отсылает законодатель (совершение преступлений определенной категории, явка с повинной, возмещение причинного ущерба и др.). Схожие условия освобождения от уголовной ответственности содержатся в ст. 75–76² УК Российской Федерации.

Порядок реализации института освобождения от уголовной ответственности отражен в нормах процессуального законодательства Республики Беларусь и Российской Федерации в виде прекращения производства по уголовному делу или прекращения уголовного преследования. В нормах процессуального права России,

в отличие от УПК Беларуси (ст. 30), законодатель не использует правовую категорию «освобождение от уголовной ответственности», но отсылает к соответствующим нормам материального права, регулирующим данный институт (ст. 25, 25¹, 28, 28¹ УПК Российской Федерации).

В главе 4 УПК Российской Федерации «Основания отказа в возбуждении уголовного дела, прекращения уголовного дела и уголовного преследования» в отдельных статьях предусмотрено право суда, следователя с согласия руководителя следственного органа или дознавателя с согласия прокурора *прекратить уголовное дело* в связи с примирением сторон (ст. 25 УПК Российской Федерации) или *уголовное преследование* в связи с деятельным раскаянием (ст. 28 УПК Российской Федерации). *Уголовное преследование* по делам преступлений в сфере экономической деятельности прекращается судом, а также следователем с согласия руководителя следственного органа (ст. 28¹ УПК Российской Федерации).

Возникает вопрос, отождествляет ли российский законодатель категории «прекратить уголовное дело» и «прекратить уголовное преследование», придавая им однородное значение, либо правовые категории «примирение сторон» и «деятельное раскаяние» по-разному реализуются в процессуальном аспекте российского законодательства. Попробуем разобраться, что представляют собой процессуальные конструкции «прекратить уголовное дело» (российский вариант) или «прекратить производство по уголовному делу» (белорусский вариант) и «прекратить уголовное преследование», как они соотносятся с правовой категорией «освобождение от уголовной ответственности».

В законодательстве не содержатся определения указанных правовых конструкций, однако в науке выработано множество различных подходов к понятию и соотношению данных категорий.

Е.Г. Васильева полагает, что производство по уголовному делу может осуществляться в трех режимах: уголовное преследование, производство о применении принудительных мер медицинского характера, производство о применении принудительных мер воспитательного воздействия. Рассматривая порядок прекращения производства по уголовному делу в режиме уголовного преследования, автор отмечает, что если в ходе производства по уголовному делу обнаруживаются препятствия для привлечения лица к уголовной ответственности, уголовное преследование прекращается. Если при этом уголовное преследование прекращается в отношении всех лиц, прекращению подлежит и само производство по уголовному делу. Обращаясь к авторскому понятию

«прекращение уголовного преследования» можно сделать вывод о том, что автор под «препятствием» понимает «предусмотренные законом обстоятельства», при обнаружении которых продолжение реализации уголовной ответственности становится невозможным или нецелесообразным [4, с. 239].

Л.П. Виноцкий постановление о прекращении уголовного дела и постановление о прекращении уголовного преследования относит к процессуальным формам освобождения от уголовной ответственности, при этом прекращение уголовного преследования в отличие от прекращения уголовного дела является исключительно индивидуальным актом и постановление о прекращении уголовного преследования выносится в отношении конкретного лица. В то же время автор отмечает, что УПК Российской Федерации дифференцирует процессуальные способы освобождения от уголовной ответственности применительно к различным основаниям освобождения от уголовной ответственности. Анализируя положение ст. 25 УПК Российской Федерации, указанный автор отмечает, что законодатель абсолютно верно указал форму освобождения от уголовной ответственности в виде прекращения уголовного дела, поскольку примирение должно быть достигнуто между потерпевшим и каждым обвиняемым, а прекратить уголовное преследование в отношении отдельного лица недопустимо [5, с. 11].

Если данное положение брать за искомое, то по какой причине в диспозиции ст. 25 УПК Российской Федерации говорится о том, что уполномоченное лицо вправе «прекратить уголовное дело в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления», т.е. в отношении конкретного лица. В ст. 28 УПК Российской Федерации уже говорится про возможность прекращения уголовного преследования в отношении конкретного лица, в то время как прекращение уголовного преследования не влечет прекращения производства по уголовному делу в целом. Кроме этого, если исходить из того, что уголовное преследование осуществляет орган дознания, следователь и прокурор в ходе предварительного расследования на досудебных стадиях уголовного процесса, то каким образом суд может прекратить уголовное преследование на стадии судебного разбирательства, когда такими полномочиями не наделен.

Стоит поддержать позицию С.Ю. Солониной, которая указывает на то, что в отличие от следователя и дознавателя суд не может ни осуществлять, ни непосредственно прекратить уголовное преследование, так как *уголовное преследование – это функция не суда, а стороны обвинения* [6, с. 882].

В нашем же понимании уголовное пресле-

дование не является функцией обвинения, а выступает отдельной самостоятельной функцией уголовного процесса, осуществляемой на досудебных стадиях.

Говорить о прекращении уголовного преследования можно только до окончания предварительного расследования и передачи уголовного дела прокурору для направления в суд, т.е. до того момента, когда уголовное преследование лиц, совершивших общественно опасные деяния, предусмотренные уголовным законом, завершено [3, с. 265].

На неоднозначность использования анализируемых конструкций указывают как белорусские, так и российские исследователи [7, с. 29; 8, с. 55; 9, с. 5].

Белорусский законодатель, несмотря на то, что включает ст. 30 УПК Республики Беларусь в главу 3 «Уголовное преследование», не использует в ней само понятие «уголовное преследование», а наделяет суд, прокурора и следователя с согласия прокурора правом «прекратить производство по уголовному делу» и «освободить лицо от уголовной ответственности».

Анализируя нормы уголовно-процессуального законодательства Республики Беларусь, можно сделать вывод, что формой процессуального решения об освобождении от уголовной ответственности является постановление о прекращении производства по уголовному делу и освобождении от уголовной ответственности.

Возникает вопрос, какова будет форма такого решения в том случае, если решение об освобождении от уголовной ответственности принимается в отношении отдельного лица, в то время как по уголовному делу признано несколько подозреваемых (обвиняемых).

В правоприменительной практике независимо от числа лиц, признанных по уголовному делу подозреваемыми (обвиняемыми), принимается решение в форме постановления о прекращении производства по уголовному делу и освобождении конкретного лица от уголовной ответственности.

Обращаясь к ч. 2 ст. 250 УПК Республики Беларусь, можно сделать вывод о том, что уголовное преследование прекращается «при недоказанности участия подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления, если исчерпаны все возможности для собирания дополнительных доказательств», при этом производство по уголовному делу продолжается. При таком подходе, процессуальная конструкция «прекращение уголовного преследования» с освобождением от уголовной ответственности конкретного лица с одновременным продолжением производства

по уголовному делу, в белорусском законодательстве, равно как и в российском, не действует.

Надо понимать, что по белорусскому и российскому законодательству неопровержимым условием освобождения лица от уголовной ответственности является доказанность виновности лица в совершенном преступлении. Прекратить же уголовное преследование по основании вышеприведенных норм УПК Беларуси возможно только при недоказанности его участия в совершении преступления. Исходя из сказанного, при решении вопроса об освобождении от уголовной ответственности одного подозреваемого (обвиняемого), когда по уголовному делу признано несколько подозреваемых (обвиняемых), верным видится выделить материалы в отношении лица, по которому решается вопрос об освобождении от уголовной ответственности, в отдельное производство с последующим его прекращением.

Обращаясь к ч. 3 ст. 250 УПК Республики Беларусь, которая разрешает прекращать уголовное преследование в отношении отдельных подозреваемых (обвиняемых) в том случае, если основания к прекращению уголовного преследования относятся не ко всем подозреваемым или обвиняемым, становится не совсем понятно, на какие основания указывает законодатель. Относятся ли к таким основаниям уголовного преследования основания, изложенные в ст. 30 УПК Республики Беларусь?

Данный вопрос нашел свое разрешение в п. 7 комментария к ст. 250 УПК Республики Беларусь, где указано, что уголовное преследование в отношении отдельных подозреваемых, обвиняемых может быть прекращено также по основаниям, предусмотренным ч. 1 ст. 29 и ч. 1 и 1^а ст. 30 УПК. В частности, в отношении отдельных подозреваемых, обвиняемых прокурором или следователем с согласия прокурора может быть прекращено уголовное преследование в связи с освобождением от уголовной ответственности при наличии оснований, указанных в ч. 1 ст. 30 УПК Республики Беларусь [10, с. 709]. Как видно, комментарий расширенно толкует применение данного положения на практике, и разрешает прекращать уголовное преследование в отношении отдельного лица в связи с освобождением его от уголовной ответственности, когда само производство по уголовному делу продолжается в отношении иных подозреваемых (обвиняемых). Исходя из положений комментируемой статьи, становится понятно, что формой процессуального решения об освобождении от уголовной ответственности является постановление о прекращении уголовного преследования в отношении конкретного лица и освобождении его от уголовной ответственности.

Неразрешенным остается вопрос о применении такой процессуальной формы решения и прекращении уголовного преследования в отношении лица, которое признано по уголовному делу обвиняемым. Поскольку на момент вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого уголовное преследование уже завершено, то при прекращении уголовно-процессуальной деятельности по основаниям, предусмотренным ст. 30 УПК, прекращается не уголовное преследование, а обвинение [11, с. 53].

Принимая во внимание тот факт, что виновность лица в совершенном преступлении констатируется в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, то освободить от уголовной ответственности возможно только лицо, признанное обвиняемым по уголовному делу. В таком случае, при принятии решения об освобождении отдельного лица от уголовной ответственности с одновременным продолжением производства по уголовному делу в отношении иных обвиняемых должна использоваться правовая конструкция «прекращение обвинения». Процессуальной формой такого решения будет являться постановление о прекращении обвинения конкретного лица с освобождением его от уголовной ответственности.

Заключение. По результатам сравнительного исследования уголовно-процессуального законодательства Беларуси и России видно, что в законодательстве обеих стран предусмотрены схожие основания освобождения от уголовной ответственности, однако порядок их применения различен. В законодательстве указанных государств наравне с правовой конструкцией «прекращение производства по уголовному делу» («прекращение уголовного дела») используется понятие «прекращение уголовного преследования». В отличие от законодательства Российской Федерации, где категории «прекращение уголовного дела» и «прекращение уголовного преследования» могут использоваться при освобождении лица от уголовной ответственности, в законодательстве Республики Беларусь строго определено, что уголовное преследование прекращается только при недоказанности участия подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления. В процессуальной науке уголовное преследование как уголовно-процессуальная деятельность выступает отдельной функцией, осу-

ществляемой на досудебных стадиях уголовного процесса. Конкретизация отдельных процессуальных форм в уголовно-процессуальном законе Республики Беларусь освобождения от уголовной ответственности в законодательной плоскости устранил затруднения в применении процессуальных норм в практической деятельности государственных органов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зайцева, Л.Л. Прекращение производства по делу с освобождением от уголовной ответственности: спорные вопросы правоприменения / Л.Л. Зайцева // Уголовный процесс и криминалистика: история и современность: Криминалистические чтения памяти заслуженного деятеля науки Республики Беларусь, доктора юридических наук, профессора Н.И. Порубова: материалы междунар. науч.-практ. конф. / Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь; редкол.: И.В. Данько (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2015. – Ч. 1. – С. 119–127.
2. Сухарева, Н.Д. Проблемы соотношения уголовного и уголовно-процессуального закона при прекращении уголовного преследования / Н.Д. Сухарева // Российский следователь. – 2002. – № 12. – С. 13–14.
3. Шостака, М.А. Прекращение уголовного преследования с освобождением лица от уголовной ответственности / М.А. Шостака, И.А. Горювая // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. Д. Экономические и юридические науки. – 2010. – № 10. – С. 264–269.
4. Васильева, Е.Г. Правовые и теоретические проблемы прекращения уголовного преследования и производства по уголовному делу / Е.Г. Васильева. – М.: Юрлитинформ, 2006. – 304 с.
5. Виницкий, Л.В. Прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон на стадии предварительного расследования: монография / Л.В. Виницкий, А.А. Русман, Г.С. Русман; под ред. Н.И. Мацнева. – М.: «Юрлитинформ», 2011. – 152 с.
6. Солонина, С. Ю. Прекращение уголовного дела и прекращение уголовного преследования: соотношение понятий / С.Ю. Солонина // Молодой ученый. – 2015. – № 9. – С. 881–883.
7. Кукреш, Л. Примирение с потерпевшим как основание освобождения от уголовной ответственности: уголовно-правовой и уголовно-процессуальный аспекты / Л. Кукреш, Э. Саркисова // Юстыцыя Беларусі. – 2012. – № 3. – С. 26–30.
8. Данько, И. Уголовное преследование: взгляд на проблему / И. Данько // Суд. весн. – 2004. – № 3. – С. 55–57.
9. Томин, В. Соотношение уголовного материального и процессуального законодательств / В. Томин, В. Сверчков // Законность. – 2002. – № 5. – С. 5–8.
10. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Беларусь / Н.И. Андрейчик [и др.]; под науч. ред. М.А. Шостака; Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь. – Минск: Акад. МВД, 2014. – 1230 с.
11. Горювая, И.А. Прекращение уголовного процесса преследования / И.А. Горювая, М.А. Шостака; учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел. Респ. Беларусь». – Минск: Акад. МВД, 2017. – 150 [2] с.

Поступила в редакцию 11.10.2017 г.